

Я отпустила руку, которая извивалась при звуке человека.

Поскольку страх перед смертной казнью всё ещё был очевиден, моё тело напряглось, когда я увидела светлые волосы.

"Если подумать, то главный герой тоже был моего возраста".

Конечно, Питер ни за что не останется один в особняке Эйлиан, но если бы мне было 5 лет, он тоже был бы молод.

В том, чтобы быть осторожной, не было ничего плохого.

Кстати, почему здесь так много людей, заключённых в тюрьму?

- Кто ты? Как тебя зовут? Твой цвет глаз?

Торопливо...

Я использовала низкое положение ползания, чтобы сохранить надлежащую дистанцию, и услышала вздох в темноте.

-...Чёлный.

- Что?

- У меня чёлный цвет глаз... Не бели в голову. Плосто не подходи сюда.

- Ты тоже заключена в тюрьму?

Когда он ответил, мои чёрные волосы, которые стояли торчком, улеглись.

Потому что глаза главного героя были жёлтыми.

Хм-м-м.

Во-первых, он не Питер.

В любом случае, мы одного возраста. И мы в одной тюрьме.

Было очевидно, что виконт Шрек использовал его как раба и заключил в тюрьму за "дисциплину".

"Работоторговля была бы незаконной в империи Роллс".

В моей прошлой жизни я всё равно собиралась умереть, поэтому меня не интересовало, что происходит в мире.

- Виконт Шрек использовал тебя как лаба?

-...

- Я тоже так заключена в тюрьму.

Но мальчик не ответил.

-...*Кашель*.

Пока я терпеливо ждала, вскоре я услышала слегка тяжёлое дыхание в темноте.

- Хм.

Вскоре из темноты донёсся слабый стон, возможно, для него было большим ударом то, что он сумел пошевелиться, чтобы ответить.

Если вы находитесь в тюрьме, ваше тело естественным образом ослабевает, потому что вы не получаете солнечного света и питательных веществ.

Мальчик выглядел намного слабее меня, находившейся в относительно свежем состоянии.

- Ты болен?

Ответа тоже не последовало.

- Извини за то, что плодотворю пликааться к тебе.

Я не могу продолжать разговаривать с больным человеком.

Он даже не главный герой. Он не похож на прибыльное существование.

Однако, поскольку я не нахожусь в ситуации, когда я могу реально помочь, проявление сочувствия также может быть насилием с точки зрения другого человека.

Хорошо.

Здорово. Давай вернёмся.

И когда я приняла решение и повернула своё тело в противоположную сторону, отрегулировав направление локтем.

Ворчание...

Внезапно с другой стороны раздался раскат грома.

- Ты голоден?

-...

Мальчик в темноте, казалось, был застенчив, поэтому он полностью проигнорировал мои слова.

"Это потому, что он умирает с голоду? Если это так, я могу помочь".

К счастью, обычно у меня kleptomания.

Разве это не необходимый навык для роли "дочери злодея"?

Даже в моей прошлой жизни красть хлеб с кухни дома Эйлиан доставляло мне удовольствие, поэтому у меня было немного хлеба в кармане на всякий случай.

"Конечно, мой нос три фута высотой, но..."

Но в отличие от меня, этот ребёнок вообще не мог есть.

Если бы кто-то упал в обморок и умер в этой одиночной комнате, это был бы тот мальчик, а не я.

- Вот.

"Я не могу поверить, что делаю доброе дело. Я чувствую себя героиней".

Чувствуя гордость, я достала хлеб из кармана на всякий случай и протянула его в темноту.

Какое-то время наши руки тряслись в воздухе и натывались друг на друга.

Его пальцы, нежно коснувшиеся моего запястья, дрогнули и забрали хлеб из моей ладони.

-...Что это?

- Шоколадный хлеб.

В тишине раздался судорожный глоток.

- Знаешь, тебе повезло. Есть не так много шоколадного хлеба, котоый не полтится.

- Неважно. Я не могу вернуть тебе долг.

Как только услуга была отклонена, шоколадный хлеб полетел прямо мне в лицо.

"Оу. Должно быть, у него было тёмное прошлое".

-...

Если бы я просто вышла в соответствии со своей личностью, я бы кивнула головой, но мама была позади меня.

И я не хотела, чтобы этот мальчик умер в такой ситуации.

Однажды уже осознав страх смерти, мне пришлось кормить его хлебом для себя.

-...У меня аллергия. Если тебе не надо, тогда я выблосу.

- Тогда выбрось его.

Поскольку я не сдавалась, его слабый голос низко зарычал.

Он казался настороженным с того момента, как я сказала, что дам ему кое-что.

Фух.

В конце концов, сделав глубокий вдох, я вытянула руки в воздухе и схватила мальчика за запястье.

-...!

Затем я уронила шоколадный хлеб на ладонь его другой руки, которая была в шоке, в то время как он протянул руку.

- Я выбросила его.

-...

- Тепель хлеб ничей. Возьми его и съешь.

Просто принимай, когда я тебе что-то даю.

Когда я снова попыталась оглядеть комнату, прикусив язык...

-...Не говори мне, чтобы я вернул его позже.

После недолгого молчания послышался звук человека, поднимающего хлеб.

"Агх. Он даже не сказал "спасибо".

Тем не менее, я слегка приподняла уголки губ от того факта, что он съел хлеб, и поползла обратно в мамины объятия.

- Ты можешь сказать мне своё имя?

Когда я свернулась калачиком на ткани, которая на некоторое время обернулась вокруг мамы...

Издалека донёлся вопрос.

Осознав, что остался ещё один живой человек, я почувствовала немного тепла в холодной тюрьме.

- Биллишия.

- Биллишия.

Когда я назвала ему своё имя, за мной последовал красивый голос, который ещё не достиг половой зрелости.

Как будто он хотел запомнить моё имя.

- А как насчёт тебя?

Я повернулась, извиваясь, и села.

Даже если это выглядело неудачно, это было лучше, чем оставаться сейчас в одиночестве.

- Сиан.

Фух.

Он действительно не главный герой, Питер.

-...Ты плакала, потому что твой друг болен?

Благодаря цвету его глаз и его имени, я почувствовала облегчение внутри. Мои уши наострились от уникальной манеры Сиана задавать вопросы без всяких передних и задних.

Я не знала, с какой целью он задал этот вопрос, поэтому молчала.

- Вначале ты выглядела немного грустной.

"Ах, если подумать, я много плакала, когда меня тащили в тюрьму".

Именно тогда смущение и печаль пришли одновременно.

Сиан, который был в темноте, казалось, услышал мой крик и ожидал, что друг, который был рабом в данных обстоятельствах, заболел.

Я действительно не хотела говорить об этом, но всё же.

Если бы я встретила Кассиса в будущем, я бы жила как принцесса Биллишия.

Таким образом, там ему не с кем было бы поговорить.

После минутного колебания я открыла рот.

- Это мама.

- Ей всё ещё больно?

- Нет.

Я не могла прямо сказать.

- Она, навелное, будет спать вечно.

Несмотря на то, что это был ожидаемый результат, это было гораздо более болезненно, чем умирать в камере смертников.

Но когда я выплюнула это изо рта, я почувствовала небольшое облегчение.

- Не говори, что тебе жаль или что-то в этом роде. Я собираюсь покончить со своей жизнью и начать новую.

Я намеренно объяснила это так, как будто в этом не было ничего особенного, чтобы сбить Сиана с толку.

Сказать, что мама умерла, было не для Сиана, а для меня.

- Шоколадный хлеб очень вкусный.

К счастью, у Сиана был наметанный глаз.

Он сразу же сменил тему, когда понял, что мне не нравится мрачная атмосфера.

- Да? Сейчас у тебя есть только один кусочек, так что ешь его экономно.

-...Я всё съел.

- Почему ты съел всё сразу? Ты должен есть его понемногу!

Он живёт всего один день.

-...Я могу продержаться несколько дней, даже если не буду нормально питаться. Не волнуйся.

Он был полон уверенности в себе

- Правда? Ладно, потому что ты лучше всех знаешь своё тело.

Прошло время после того, как разговор закончился.

Поскольку я была голодна, я достала хлеб из своей аварийной сумки.

Жевание

В тихой тишине.

Когда раздался звук, стимулирующий работу слюнных желез, Сиан, которая до этого молчала, снова заговорил.

- Кусочек...

- Нет.

- Дело не в этом, просто какой хлеб...

- Клемовый...

- А на вкус...

- Он вкусный.

- Из того, что я слышал, размер хлеба довольно...

- Он маленький.

Сиан, который не мог пробиться сквозь мою железную стену, как сквозь замок, держал рот на замке.

Это была сытная трапеза с компаньоном.

-...Сиан?

Я зевнула, так как заснула перед тем, как проснуться.

Тюрьма была погружена в темноту без единого луча света, так что я не могла сказать, день сейчас или ночь.

- Сиан? Ты ласстлоен?

Я даже не дала ему хлеба перед сном.

Было ли это из-за этого, что он надулся и не разговаривал?

-...Ты недалекий лебёнок!

Я намеренно подшутила над Сианом, но в исключительно холодной тюрьме было неуютно тихо.

- Хм. Вообще-то, у меня остался хлеб, так что я собилалась отдать его тебе...

Я проиграла.

Секретное оружие. Что мне делать?

-...

Я огляделась, как сурикат, в ожидании ответа Сиана, но ответа не последовало.

После этого я вообще не почувствовала никакого движения.

- Сиан?

Может быть, он сбежал из тюрьмы?

Когда я обошла её, в ней не было ни единой дырки.

- Сиан? Если ты лжешь и ничего не сказал, сначала поговори со мной...

Бум!

Затем мощный взрыв поразил моё правое ухо.

- Вивиан, Вивиан. Просыпайся. Ты не можешь умереть. Вивиан.

Моё тело, которому было всего пять лет, было сметено, как пыль, и врезалось в стену.

- *Кашель*...

Необычайно мощный раскол.

Когда что-то ударило меня в живот, мои лёгкие внезапно сжались, а затем ненормально раздулись.

Когда боль охватила моё тело, я скорчилась, как слизняк.

"Я не слышала, как кто-то приближался. Что за человек, чёрт возьми".

Но Вивиан была там.

"Я должна заботиться о маме".

Закашлявшись, я с трудом поднялась, опираясь на свои пухлые ладони.

-...?

Пыль, пойманная в ловушку светом, танцевала в воздухе.

Внезапно тюрьма открылась, и сквозь щель в двери просочился луч света, которого не было видно уже несколько дней.

Там, куда достиг мой взгляд, мужчина стоял на коленях, обнимал маму и плакал.

-...Вивиан, проснись.

-...

- Пожалуйста, пожалуйста. Вивиан.

Этот мужчина отчаянно пытался обнять маму, как беспокойный ребёнок.

Но мамина поникшая рука упала между его рук.

-...

На мгновение воцарилась тишина.

Он уставился на мамину руку, которая на некоторое время провалилась под пол.

- Кто это?

-...

- Кто убил Вивиан?

Бормоча что-то, он посмотрел на Вивиан, так что сначала я не поняла, был ли вопрос адресован мне.

Во-первых, я почувствовала себя очень плохо.

Вот почему я задерживала дыхание и плакала, но на мгновение острое лезвие пронзило внутренность камеры, и я задохнулась.

Печально.

"...Это папа?"

Время, казалось, остановилось.

Когда я поднимала верхнюю часть тела, чтобы встать, я споткнулась и упала на колени.

Когда я подняла голову, его холодные, запавшие аметистовые глаза встретились с моими глазами, и моё тело замерло.

Кассис был таким же, как и в моей прошлой жизни.

Эти чёрные волосы, как будто их вытащили из ночного неба.

Глаза хищника, которые светятся в темноте.

От красивых черт лица и сильного телосложения, которые, казалось, были созданы Богом, даже от его потрясающей ауры.

- Я спросил, кто убил Вивиан.

Мой ужасный 99-й папа.

Это был момент, когда родился главный злодей.

<http://tl.rulate.ru/book/70540/1986250>